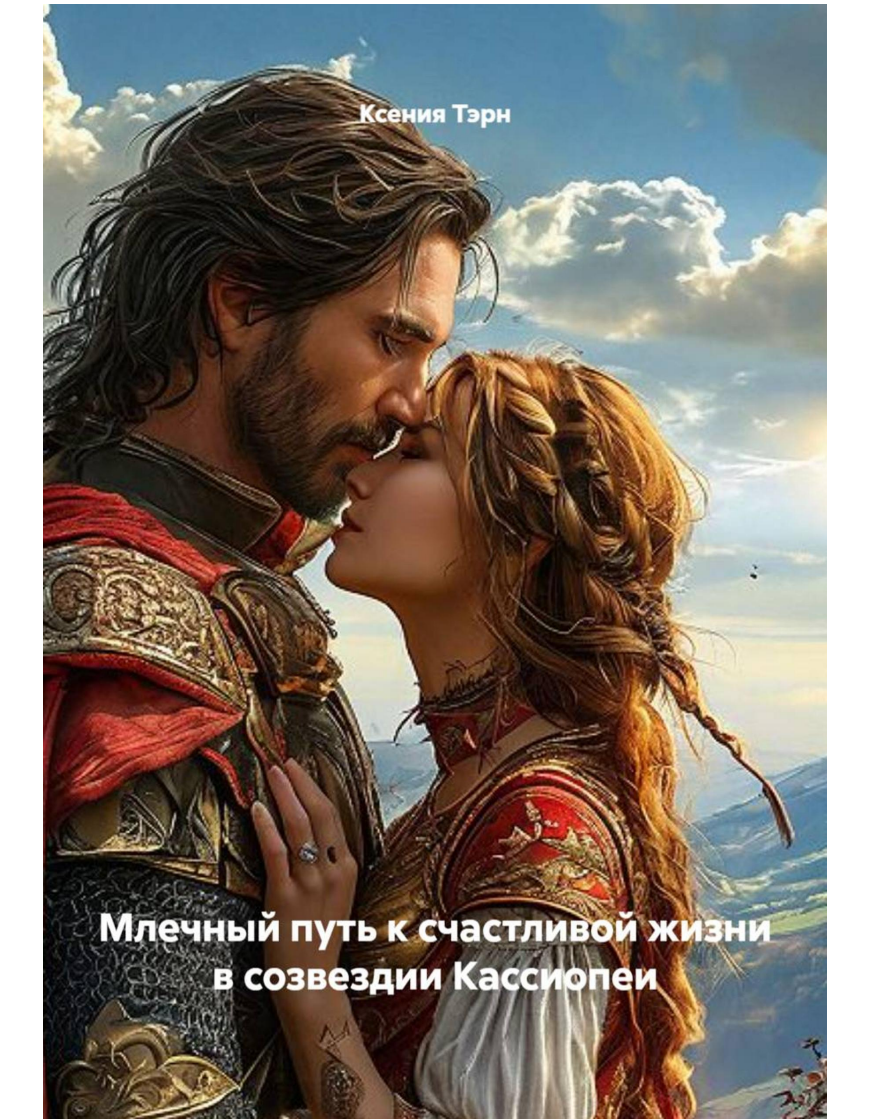

Ксения Тэрн

**Млечный путь к счастливой жизни
в созвездии Кассиопеи**

Ксения Тэрн

Млечный путь к счастливой

жизни в созвездии Кассиопеи

<https://litres.ru/74191683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эту книгу я посвящаю всем людям, которые думают, что любовь матери нужно заслужить, но она — самое ценное, что есть в мире, и её нужно любить и ценить и никогда не забывать, что она — самое дорогое, что есть в мире каждого человека, но любовь, ждущая испытаний, всегда придёт к тебе.

Ксения Тэрн

Млечный путь к счастливой жизни в созвездии Кассиопеи

Пролог: Что может быть сильнее, чем боль матери, потерявшей своего собственного ребенка, то самое ощущение пустоты и грусти за каждый день, когда ты могла заботиться о нем, проводить вместе время или порой просто видеть его детскую улыбку, полную невысказанной любви. И каково это осознавать, что ребенок, потерявший мать, сможет спасти тебя от долгого одиночества, от твоих ошибок, и вы наконец станете той самой дружной семьей.

«Глава I Что предначертано судьбой?»

Жил-был в одной далёкой стране под названием Наскания, окружённой величественными горами и бескрайними лесами, король-маг по имени Кастор Великий. Этот правитель славился своей добротой, мудростью и безграничной силой, которую он использовал исключительно во благо своего народа. Его замок стоял на вершине высокой горы, окружённый магическими барьерами, защищавшими его от

внешних угроз и злых чар. Внутри замка царили гармония и уют, наполненные светом и теплом, а стены были украшены древними рунами и картами звёздного неба.

Кастор Великий был не только могущественным магом, но и заботливым отцом. Его жена, Астория — прекрасная и мудрая женщина, обладающая магическими способностями и добрым сердцем, — была его соратницей и другом. Вместе они создавали баланс и гармонию в своем королевстве, следя за тем, чтобы зло и хаос не проникли на их земли.

И вот однажды в их жизни произошло необыкновенное событие — на свет появилась их дочь, маленькая принцесса по имени Белла. Ее называли «небесным колокольчиком», потому что ее голос был настолько чистым и звонким, что казалось, будто сама небесная музыка пришла на землю. У нее были кудрявые темные волосы, словно ночное небо, и глаза — фиолетовые, как глубокий космос, в которых отражались звезды, и казалось, что в них таится вся вселенная.

Король-маг Кастор Великий окружал свою дочь особым вниманием и любовью. Он часто говорил, что Белла — это его свет и его будущее, его надежда на добро и справедливость. Маленькая принцесса росла в окружении магии, заботы и бесконечной любви. Её воспитатели — мудрые маги и наставники — учили ее читать древние свитки, управлять магическими потоками и понимать тайны вселенной.

В королевстве существовал особый совет — священные 12, которых король называл зодиаками. Каждый из них был

не только магом, но и носителем особенного дара, символа определенного знака зодиака. Эти мудрецы были его советниками, охраняли баланс и порядок, и их роль была важнейшей для стабильности государства.

Каприкинг — хранитель обеспечивал внутреннюю стабильность, защищал баланс сил внутри королевства, следил за магическими потоками и энергиями, чтобы ничто не нарушало гармонию.

Акварелиус — регент управлял государством в отсутствие короля-мага, принимал важные решения, руководил советом и следил за выполнением законов.

Пайс — казначей контролировал финансы, собирал налоги, управлял казной и следил за экономической стабильностью страны.

Овна — магистр магии отвечала за магические исследования, новые заклинания и контроль над магической энергией в королевстве, охраняла магические артефакты.

Тоурус — генерал главнокомандующий армией, руководил войсками, разрабатывал стратегии защиты королевства и его расширения.

Джеминик — верховный жрец руководил религиозной политикой, следил за духовным развитием народа, проводил священные ритуалы.

Канлерс — мастер законов Верховный судья, следил за соблюдением законов, разрешал споры и конфликты, поддерживал правопорядок.

Леон — канцлер отвечал за внутреннюю политику, лояльность подданных, управлял бюрократией.

Вигром — мастер войн координировал сухопутные силы, разрабатывал военные стратегии, обучал воинов.

Вето — дипломат выстраивал отношения с другими государствами, вел переговоры, защищал интересы королевства на международной арене.

Скорпиус — начальник стражи командовал городской и королевской охраной, следил за безопасностью правителя и его дворца.

Саджет — куратор культуры и образования развивал искусство, науку, образование, следил за культурным развитием народа.

Эти мудрецы создавали непобедимый щит для королевства, охраняли его от внешних угроз и поддерживали внутренний баланс.

Маленькая Белла росла окруженная любовью и заботой. Она была очень любознательной и умной девочкой, часто задавала вопросы о вселенной, о магии, о звездах. Ее кудрявые волосы и фиолетовые глаза делали ее особенно заметной в королевском дворце, а ее голос — чистым и звонким, словно колокольчик, прозвучавший на рассвете.

Однако, несмотря на кажущуюся идиллию, в жизни этой счастливой семьи таилась тень. В их мире были силы, которые жаждали власти и разрушения. Внутри дворца и за его стенами плелся заговор, скрытая борьба за трон и магиче-

скую силу. Некоторые советники, желая заполучить власть, начали плести интриги и заговоры.

На 14-й день рождения Беллы произошло событие, которое навсегда изменило судьбу королевства и ее жизни. В этот день ее отец, король-маг, умер после долгой, скрытой болезнью от посторонних. Его смерть была неестественной, и только немногочисленные близкие знали правду — он был отравлен. Его смерть оставила в сердце Беллы глубокую рану, а в душе — вопрос, кто и зачем мог желать его смерти.

Когда девочка проснулась в свой четырнадцатый день рождения, она ожидала радостных поздравлений, улыбок и подарков. Но вместо этого слышала плач слуг и тихие шепоты за стенами дворца. Ее сердце сжалось от тревоги и страха, когда она увидела, что ее отец не просыпается, а лицо его было бледным и неподвижным.

— Ох, ваше величество, ваш король-маг умер от болезни, которая мучила его много лет, — тихо говорил один из придворных, опустив глаза.

Белла, не понимая всей глубины происходящего, подошла к отцу и тихо спросила:

— Отец, почему ты спишь? Просыпайся, я хочу с тобой играть.

Но ответом ей были только слезы и шепоты слуг. Мама, Астория, вошла в комнату, ее лицо было искажено печалью и тревогой.

— Милая моя, пойми, жизнь она такая, что никогда не знаешь, когда ты живешь ради королевства, ради народа, но вдруг она обрывается, и тебе пора занять место своего покойного отца. — сказала она, обнимая дочь.

— Но я Белла, я не хочу быть королевой, я хочу, чтобы ты была всегда со мной, мамочка, — плакала девочка.

— Ох, доченька, пойми, это наш долг — служить на благо королевства. Священный совет, — продолжила Астория, — поможет тебе во всем. Ты должна стать сильной и мудрой.

Но в сердце Беллы уже зреет страх: кто мог желать смерти ее отца? Почему он был так болен? И кто стоит за этим заговором?

В королевстве Наскания, где туманы цеплялись за вершины вековых сосен, а реки несли свои воды к морю, стояла золотая осень. Четырнадцатилетняя Белла сидела на толстой ветке древнего дуба, болтая ногами в кожаных сапожках. Внизу, задржав голову и придерживая рукой ножны с деревянным тренировочным мечом, стоял Астер. Ему было пятнадцать, он был наследником соседнего королевства, вечно взъерошенный, со следами зеленой коры на щеках.

— Спускайся, принцесса! — крикнул он, пытаясь сохранить суровый вид будущего воина. — Твоя мать ищет тебя для урока этикета.

— Не пойду, — фыркнула Белла, плотнее запахивая плащ из волчьей шкуры, который ей тайком подарил главный егеря. — Леди Мей опять будет тыкать меня спицей в спину,

чтобы я держала осанку. Я лучше упаду с дерева.

Астер запрокинул голову. Солнце пробивалось сквозь пожелтевшую листву, путаясь в его золотых волосах. — Если ты сломаешь ногу, твоя мать запретит мне приходить в замок.

Белла хитро прищурилась: — Тогда лови меня.

Она оттолкнулась от ветки и рухнула вниз. Астер едва успел выставить руки, поймав ее под мышки. Они оба повалились на мягкий ковер из опавших листьев, хохоча так громко, что с соседних деревьев сорвались вороны.

Когда их дыхание успокоилось, они лежали рядом, глядя на пронзительно-синее небо. Белла положила свою грязную ладонь поверх ладони Астера.

— Когда нам обоим исполнится шестнадцать, — серьезно сказала она, впервые отбросив привычную детскую дерзость, — я выйду за тебя замуж. И у нас будет самая большая и дружная семья во всем королевстве. Мы будем жить здесь, под этим дубом, и никто не заставит нас учить скучные законы престолонаследия.

Астер повернулся на бок, заглядывая в ее серьезные серые глаза. Он не засмеялся над детской наивностью. Его лицо стало таким же серьезным. — Я запомню каждое слово, моя дорогая Белла. Жду этого дня с нетерпением. Клянусь своим именем, моим сердцем и этой землей. Ты будешь моей королевой.

Прошло пару лет. Время пролетело незаметно, сотканное

из редких встреч украдкой, зашифрованных записок, передаваемых через старую кухарку, и коротких писем, которые Астер присылал с самыми быстрыми гонцами.

Белле исполнилось шестнадцать. Ее день рождения совпал с первым настоящим снегопадом. Замок утопал в алых розах и хрустале, но сама именинница чувствовала лишь звенящую пустоту. Вечером, когда шумный пир затих, а придворные разбрелись по своим покоям, дверь в комнату Беллы тихо скрипнула. Она ждала этого звука весь день, сжимая в кулаке ключ, оставшийся еще от деда.

На пороге стоял Астер. За это время он вытянулся, превратившись из угловатого мальчишки в статного юношу. Золотые волосы были собраны в низкий хвост, плечи стали широкими, а взгляд приобрел ту спокойную уверенность, которая бывает только у тех, кто привык держать в руках настоящий, а не деревянный клинок. На нем была простая темная одежда без гербов, чтобы не привлекать внимание стражи.

Он подошел к ней вплотную. От него пахло морозом, коstrom и старой кожей.

— С днем рождения, моя королева, — прошептал он.

Их поцелуй не был похож на те церемониальные касания губ, которыми обменивались знатные особы на балах. Это был тот самый поцелуй истинной любви, о котором шепчутся старые няньки долгими зимними вечерами. Чистый, отчаянный и обещающий спасение. В тот момент, когда их губы соприкоснулись, ледяной страх внутри Беллы растаял. В ко-

ридоре послышались тяжелые шаги капитана гвардии. Астер мгновенно отступил в тень книжного шкафа, приложив палец к губам. Дверь снова открылась, впуская тусклый свет свечей.

— Милая моя, — в комнату вошла мать Беллы, вдовствующая королева Астория. Ее лицо, обычно строгое и бледное, сегодня светилось странным торжеством. — Настало твое время править нашей страной.

Астория подошла к дочери, взяла ее холодные руки в свои.

— Мамочка, — голос Беллы дрогнул, но это была не дрожь страха, а волнение. — Ты даешь благословение на брак с моим любимым Астером?

Королева-мать посмотрела мимо плеча дочери, туда, где в полумраке стоял юноша. Впервые за долгие годы жесткие складки вокруг ее рта смягчились в улыбку.

— Да, доченька, — твердо ответила она. — Он делает тебя счастливой. А счастливая королева мудрее всех советников. Беги. У вас есть эта ночь. Мой капитан закроет глаза ровно на час.

Они обвенчались в крошечной часовне на окраине леса, той самой, где когда-то короновали первого короля Наскании. Кроме священника, королевь-матери и двух свидетелей-рыцарей там никого не было. Белла была одета не в тяжелую парчу, а в простое белое платье из домотканого полотна, расшитое матерью жемчугом. Вместо золотой диаде-

мы венок из зимних цветов украшал ее распущенные волосы.

Астер надел на ее палец тонкое кольцо из черненого серебра с единственным прозрачным камнем — льдинкой, найденной им высоко в горах.

— Оно никогда не согреется — сказал он, целуя ее руку. — Как и моя верность тебе.

Свадебный пир устроили прямо в лесу, разведя огромный костер. Королева Астория танцевала с капитаном гвардии, смеясь как девчонка, сбросившая груз десятилетней скорби. Казалось, само королевство вздохнуло свободно.

После десяти лет трагической потери короля-мага в королевстве воцарилась тишина, наполненная грустью и тревогой. Белла, несмотря на свою юность, почувствовала на себе бремя ответственности за судьбу всего государства. Ее сердце было полно противоречивых чувств: с одной стороны — горечь утраты и страх, с другой — решимость защитить свой народ и осуществить ту миссию, которую ей доверили.

Мама, Астория, старалась поддерживать дочь, скрывая свои собственные раны и страхи. Она знала, что за смертью короля скрываются темные силы, и что в королевстве есть люди, готовые пойти на любые преступления ради власти. Поэтому она решила, что самое важное — подготовить Беллу к будущему, научить ее магии, мудрости и стойкости.

Через несколько дней после свадьбы в королевский дворец приехали советники — старшие маги и мудрецы, ко-

которые должны были помочь определить дальнейшие шаги. Среди них был и старый маг, который носил имя Салем — он был хранителем древних знаний и обладал даром видеть будущее в снах.

Салем взял Беллу за руку и тихо сказал:

— Малышка, твоя судьба — велика. Ты — свет в темноте, и твое сердце должно быть чистым и сильным. В будущем ты узнаешь многое, что поможет тебе стать настоящей правительницей и защищать свое королевство от зла.

Девочка слушала его внимательно, ощущая тепло и мудрость в его голосе. Она почувствовала, что внутри нее просыпается сильное желание стать той, кто сможет восстановить справедливость.

Тем временем в тени дворца, за стенами, начали плестись интриги. Некоторые советники, недовольные смертью короля и жаждущие власти, начали искать способы захватить контроль над страной. Среди них был и один из зодиаков — Вигром, мастер войн, — человек жесткий и расчетливый, который втайне строил свои планы по укреплению собственной власти совета 12.

Он собирал вокруг себя сторонников и вынашивал планы по устранению потенциальных конкурентов, в том числе и молодой принцессы. Он верил, что только так можно добиться абсолютной власти и превзойти всех остальных советников.

Между тем Астория не могла смириться с утратой и с тем,

что ее любимый муж погиб так внезапно и загадочно. Она ушла в свою комнату, где долго молилась и просила богов о защите для дочери и для всего королевства. Она знала, что зло не спит и что опасности подстерегают их повсюду.

Однажды ночью, когда звезды сияли особенно ярко, Астория получила пророческий сон. В его снах ей явился мудрый старец, который сказал ей:

— Время великой битвы приближается. Тот, кто стоит за смертью короля, не остановится ни перед чем. Твоя дочь — ключ к спасению. Оберегай ее и готовься к тому, что зло попытается разрушить все, что ты любишь.

Проснувшись, Астория поняла, что должна действовать. Она решила, что с помощью магов и своих сил она подготовит Беллу к предстоящим испытаниям. Она также начала искать способ скрыть от врагов истинную силу дочери, чтобы защитить ее.

Прошло несколько месяцев. Белла под руководством наставников училась управлять магией, читать древние руны и защищать себя. Она особенно хорошо развивала свои способности к управлению светом и энергией — магии, которая могла исцелять и давать силу.

В это время в глубине ее души зарождалась особая связь с природой и звездами. Она чувствовала, что в ее крови течет магическая сила, которая может стать ключом к спасению или уничтожению.

Но темные силы не дремали. В королевстве уже ходили

слухи о создании противоречивого совета, называемом — Властители мира. Они собирали вокруг себя армию темных существ и магических созданий, чтобы напасть на королевство.

Они знали о силе Беллы и пытались найти способ её уничтожить или подчинить себе. Они послали своих слуг — темных магов и чудовищ — в поисках юной принцессы и ее матери.

На горизонте уже маячила опасность, и Белла должна была стать сильнее, чтобы противостоять злу. Она начала искать древние артефакты, способные усилить ее магию и защитить свое королевство.

Наконец наступил момент, когда зло решительно выставило свои силы. Войска совета начали наступление, и в королевстве началась война. Белла, уже обладающая магическими способностями, должна была объединить своих союзников и сразиться с тьмой.

— Мама, папа, я обещаю, что буду сильной. Я сделаю все, чтобы защитить наше королевство.

Некоторые, как Вигром и Канлерс, пытались использовать ситуацию в своих целях. Вигром, мастер войн, начал формировать тайные отряды, готовясь к грядущему столкновению.

В это время Астер, любимый Беллы, узнал о надвигающейся опасности. Он был не только верным другом и защитником, но и обладал магическими способностями, унаследованными от своих предков. Он чувствовал, что скоро насту-

пит момент решающей битвы.

— Белла, я чувствую, что силы зла собираются на нас. Нам нужно быть готовыми. — сказал он однажды, держась за руку своей возлюбленной.

— Мы должны объединить силы и подготовиться.

Белла, понимая, что она должна стать сильнее, приняла решение отправиться в путешествие за древними магическими артефактами, способными дать ей силу и защиту. Она знала, что только так сможет противостоять совету и их тёмным войскам.

Перед Беллой открылись новые горизонты. Она отправилась в далекое путешествие, чтобы найти легендарные магические артефакты — силу звезд и древние заклинания, способные остановить тьму.

Путешествие было опасным. В пути ее сопровождали верные друзья — мудрый маг Салем, смелый рыцарь Эрик и юная ведьма Лира. Они пересекали загадочные земли, проходили через лабиринты магических существ и сталкивались с опасными испытаниями.

На своем пути они нашли древние руины, покрытые мхом и травой, где скрывались тайны прошлого. Среди них — Звездный алтарь, где Белла смогла подключиться к силе космоса и обрести новые магические способности.

— Теперь я чувствую, что могу управлять светом и энергией звезд — сказала она, ощущая внутри себя мощь, которая наполняла ее сердце.

Когда Белла достигла Звездного алтаря, перед ней явился дух древних магов — хранителей космоса. Он произнес:

— Ты избрана, дитя звезд. В твоих руках — судьба всего мира. Используй свою силу мудро и защищай тех, кто слаб.

Белла услышала эти слова и поняла, что ее миссия — не только защитить королевство, но и объединить всех людей и магов для борьбы с темными силами.

Вернувшись в замок, Белла обнаружила, что ситуация стала критической. Войска совета уже подошли к стенам города, а темные силы начали проникать в самые глубины дворца. Враги использовали магию иллюзий и страха, чтобы посеять смуту и раздор.

Белла, уже обладающая новыми магическими способностями, вместе с Астером, его друзьями и верными магами, подготовила оборону. На рассвете началась великая битва.

Магическая энергия Беллы вспыхнула ярче солнца, осветив поле боя. Она использовала свои силы, чтобы разрушить тёмные заклятия и прогнать врагов. Астер сражался храбро, защищая свою возлюбленную и своих союзников.

В разгар битвы появился могучий маг, способный управлять тьмой и разрушением. Он вызвал бурю магической тьмы, чтобы уничтожить все живое.

Но Белла, с помощью силы звезд, создала защитный щит и великую магическую волну, которая разбила тьму и победила его.

После победы королевство было спасено.

Астория, увидев, что дочь стала настоящей героиней, гордилась ей и знала, что их борьба не прошла зря. В сердце Беллы горели звезды, и она знала, что свет всегда победит тьму, если в нем есть вера и любовь.

После великой битвы и победы над тьмой, королевство начало восстанавливаться. Белла, как правительница, стремилась к миру и процветанию, но внутри нее продолжали таиться вопросы о своих силах и происхождении.

Одним из первых дел Беллы было изучение древних рукописей, найденных в руинах, связанных с магическим алтарем. В них скрывались сведения о её истинном происхождении и силе, которая течет в её крови.

Но не все было так спокойно. В тени, среди тех, кто хотел власти, зародилась новая угроза. Таинственный маг по имени Марак, бывший ученик Тоуруса, начал собирать вокруг себя новые силы.

Он был мастером иллюзий и манипуляций, и его главная цель — разрушить баланс, восстановленный после битвы. Он начал сеять раздоры среди магов и простых людей, чтобы посеять хаос и захватить власть.

Белла понимала, что для борьбы с новыми врагами ей нужно объединить все силы. Она созвала совет магов, рыцарей и мудрецов, чтобы сформировать новый альянс — Союз Света. Их задача — защищать королевство и противостоять темным силам.

В этот момент в королевство прибыл загадочный путеше-

ственник — старец по имени Галлидар. Он рассказал, что знает о способе остановить Марака, но для этого нужно выполнить особый ритуал, связанный с силой звезд и древними магическими артефактами.

Белла, Астер, Лира и Галлидар отправились в далекое путешествие к Священным Горам — месту, где хранятся секреты космической магии. Их путь пролегал через магические леса, горы и древние руины, наполненные опасностями и загадками.

На пути они столкнулись с иллюзиями Марака, который пытался сбить их с пути, посылая тени и обманы. Но благодаря силе света, которая была внутри каждого из них, они смогли преодолеть испытания и продвинуться дальше.

В конце пути, у подножия Священных Гор, они нашли древний храм — место, где хранилась одна из ключевых магических сил: Камень Звездной Энергии. Этот артефакт мог дать Белле новые возможности и стать последним оружием против Марака.

Вернувшись с магическим артефактом, Белла и ее союзники начали подготовку к финальной битве с Мараком. Он уже набирал силу, и его врата в реальность могли открыть тьму навсегда.

В ночь перед сражением Белла решила провести особый ритуал, чтобы усилить свою магию и соединиться с космической силой звезд. В свете лун и звезд она ощутила внутри себя невероятную энергию, которая давала ей уверенность и

силу.

На рассвете началась последняя битва. Множество магов и рыцарей сражались с армией иллюзий и тьмы. Белла, с Камнем Звездной Энергии, поднялась на вершину холма и вызвала мощную волну света, которая прорвала тьму и разрушила врата Марака.

Он появился перед ней, как тень, наполненная злобой и разрушением. В эпической схватке Белла использовала всю силу, которую накопила за годы борьбы, и с помощью Астора, Лиры и своих магов победила врага, запечатав его в магическом кристалле.

После победы королевство вновь обрело покой. Белла поняла, что истинная сила — в любви, вере и единстве. Ее чувства к Астеру крепки, и они вместе руководили страной, защищая ее от любых новых угроз.

А звезды на небе продолжали светить, напоминая всем о том, что свет всегда побеждает тьму, если в сердце есть вера и любовь.

После победы над Мараком и восстановления мира, королевство начало новую эпоху процветания. Белла, как мудрая правительница, сосредоточилась на укреплении мира, обучении новых магов и восстановлении разрушенных земель.

Но, несмотря на внешнее спокойствие, внутри нее скрывались сомнения и страхи, связанные с ее силой и наследием. Она часто приходила к озеру в саду, размышляя о своей судьбе и о том, какую роль она должна играть в будущем.

Белла чувствовала, что её магия растёт, и она должна научиться контролировать её полностью. Внутри нее бунтовала тьма, которая могла пробудиться вновь, если она ослабнет.

— Я должна быть сильной, — шептала она. — Но что делать, если однажды моя сила выйдет из-под контроля?

В это время ее друзья старались поддержать ее, напоминая о важности любви, веры и единства.

Вскоре из тени прошлого вышел новый враг — таинственный маг по имени Эмиль. Он выжил после сражений и скрывался в глубинах заброшенных подземелий.

Он обладал способностью управлять разумом и духом, и его цель — посеять хаос и разрушить баланс, восстановленный после побед Беллы. Он начал собирать вокруг себя последователей, обещая им силу и власть.

Это был опасный стратег, и его появление вызвало тревогу среди защитников королевства.

В то же время к Белле пришел мудрый пророк — старец по имени Мануэль.

Он предупредил, что Эмиль — лишь первый из немногих врагов, и что борьба за судьбу мира только начинается.

Белла, Астер, Лира и их союзники решили не ждать, пока враг нападет. Они отправились в новое путешествие, чтобы найти новые древние артефакты — источники магической силы, которые могли бы помочь остановить Эмиля и защитить королевство.

В пути они столкнулись с новыми испытаниями — загадками, новыми магическими существами и ловушками, охраняющими священные места. Они узнали о существовании древней магической книги — Книги Судьбы, которая содержала знания о прошлом, настоящем и будущем.

В одной из древних руин они нашли рукописи, рассказывающие о древних магах, которые боролись за баланс сил во всем мире. Эти знания помогли Белле понять, что внутри нее таится великая магическая энергия, которая может изменить ход событий.

Она почувствовала, что ее миссия — стать не только защитницей, но и хранительницей равновесия между светом и тьмой.

Обнаружив новые древние магические артефакты, Белла и ее союзники вернулись в королевство, чтобы подготовиться к столкновению с Эмилем. Он начал свою атаку, стремясь захватить власть и разрушить баланс.

В ходе финальной битвы маги, рыцари и жители королевства объединяются, чтобы противостоять злу. Белла использует всю свою силу, соединяя магию звезд, света и древних артефактов, чтобы остановить Эмиля.

В эпической схватке, где магия и воля сталкиваются, Белла побеждает врага, запечатывая его в магическом кристалле, подобно тому, как она победила других темных магов.

На небе засияли новые звезды — напоминание о том, что свет всегда побеждает тьму, если в сердце есть вера и надеж-

да.

Белла и Астер начинают новую жизнь, полную приключений и свершений, зная, что их миссия — защищать этот мир и вдохновлять других на добрые дела.

После победы над Эмилем и стабилизации мира, казалось, что наступила эпоха спокойствия. Но внутри каждого из героев зреют новые вопросы и чувства.

Белла все чаще ощущает внутреннюю пустоту — ведь победа принесла не только радость, но и осознание, что зло — лишь одна из сторон вечной борьбы. Она задается вопросами — что еще скрыто в глубинах магии? Какие тайны оставлены древними?

В один из спокойных вечеров к Белле пришел загадочный посланник — старинный маг по имени Нортис. Он принес древнее пророчество, в котором говорилось о существе, способном разрушить или спасти весь мир — о Теневом Владыке, который проснется из забвения.

Это существо — не просто магия, а воплощение самой тьмы, что скрыта в глубинах вселенной. Его пробуждение — вопрос времени, и только особая магия, которой обладает Белла, сможет его остановить.

Белла понимает, что ее сила — не только источник света, но и способность управлять тьмой. Это вызывает внутренний конфликт: она должна научиться принимать и контролировать оба аспекта своей магии.

В это время Астер и Лира начинают также осознавать свои

собственные силы и предназначение, понимая, что их судьбы связаны с судьбой мира.

Чтобы подготовиться к возможному пробуждению Теневого Владыки, герои отправляются в древние места силы — к руинам Небесных храмов, где хранятся ключи к управлению магической энергией.

Их путешествие ведет их через мистические леса, к загадочным озерам и в забытые подземелья. В каждом месте они находят новые знания и магические артефакты, которые помогут им укрепить свою магию.

На пути они встречаются новых союзников — древних хранителей магии, которые передают им знания о том, как балансировать свет и тьму внутри себя.

В то время как герои собирают силы, Теневой Владыка постепенно пробуждается, сея хаос в глубинах мира. Его слабые проявления начинают влиять на окружающую реальность — исчезают магические артефакты, и в небе появляются странные тени.

Эти проявления вызывают тревогу у всех жителей королевства, и Белла понимает, что время для окончательного сражения близко.

Она должна найти способ окончательно запечатать Теневого Владыку, пока он не достиг своей полной силы. Для этого ей нужно использовать древние магические ритуалы, которые требуют полного контроля над своей тьмой.

В самый темный час герои возвращаются на место, где

пробуждается Владыка. Там — древний Храм Света, наполненный магической энергией.

В ходе финальной схватки Белла использует весь свой внутренний потенциал — соединяя свет и тьму, чтобы создать мощную волну, которая способна разрушить врата тьмы.

Битва — эпическая, магия сверкает во всех направлениях, а герои проявляют невероятную силу и мужество. В конце Белла, с помощью своих друзей, успешно запечатывает Теневого Владыку, превратив его в часть магического кристалла.

Мир вновь обретает гармонию. Белла понимает, что истинная магия — в умении управлять балансом между светом и тьмой. Она становится мудрой правительницей, которая учит своих подданных принимать и уважать все стороны своей природы.

Спустя месяц после всех сражений, утренний туман принес новую весть. Белла проснулась от приступа тошноты. Астер, всю ночь охранявший ее сон у подножия кровати, тут же оказался рядом, прижимая холодное полотенце к ее лбу.

— Любимый... — выдохнула она, когда спазм прошел. — Кажется, у нас будет ребенок.

Астер замер. Его зрачки расширились, поглощая теплый свет свечи. Затем его лицо озарила такая широкая, обезоруживающая улыбка, какой Белла никогда прежде не видела. Он упал перед кроватью на колени, спрятав лицо в складках

ее одеяла.

— Это замечательная новость, моя королева, — глухо прозвучал его голос, вибрирующий от сдерживаемых эмоций. — Мы будем растить ее в любви и согласии. Наше дитя вырастет великой королевой, такой же сильной и доброй, как ты.

Весь день замок гудел от тихой радости. Но радость редко ходит одна. Там, где заканчивается свет факелов главной башни, всегда вновь сгущается тьма.

Северное крыло замка, куда годами стаскивали ненужную мебель, гниющие гобелены и разбитые статуи, скрывало больше секретов, чем королевский архив. Под фундаментом крыла находился древний склеп, о котором забыли даже смотрители. Именно там, среди истлевших костей советчиков-предателей.

— Наш план может быть под угрозой, — ровным голосом произнес Скорпиус, перебирая четки из человеческих позвонков. — Этот внезапный отпрыск разрушит наш величайший замысел. Наши пешки итак уже провалились.

Каприкинг нервно поправил свои волосы.

— Девчонка оказалась на удивление слишком плодотворной. Народ любит беременную королеву. Если родится здоровый младенец, прямой наследник крови, наши проповеди о божественном проклятии рода будут звучать нелепо.

— Ну что же нам делать? — прошипел Саджет. — Нам нужно избавиться от этого потомства. И от самой старой ко-

ролевы и ее новоявленного женишка Беллы. Пока они дышат, юная королева будет слушать их, а не нас. Как только они исчезнут, Белла останется одна, сломленная горем. Она придет искать утешения в молитве. И тогда юная королева будет полностью нашей. Мы будем контролировать ее разум, ее волю.

Тоурус достал из-под рясы маленький флакон из черного стекла.

— Овна, мы поручаем тебе избавиться от этого отпрыска. Тебе не обязательно пачкать руки. Достаточно добавить три капли в молоко принцессы. Ребенок умрет тихо, а смерть спишут на слабое здоровье юных матерей. Твоя задача — убить ее, пока она уязвима.

Овна молча взяла флакон.

— А мы — продолжил Тоурус, поворачиваясь к Скорпиусу, — пока займемся старой королевой и избранником Беллы.

Когда-то Овна была верной защитницей королевства, хранительницей древних магических знаний. Ее сердце было наполнено заботой о будущем и искренним желанием помочь юной принцессе и ее народу. Но судьба повернулась к ней лицом, и в глубине ее души зародилась тень, которая постепенно выросла в предательство.

Овна была не просто предательницей — она обладала магическими знаниями, о которых никто иной не знал. Но она не могла открыть свою истинную цель — ведь даже сама ма-

гия, которой она владела, могла стать оружием, способным разрушить всё.

Её путь лежал в глубь древних руин, где хранились забытые знания и древние заклинания. Там она собиралась завершить свою миссию — восстановить баланс, исправить ошибку, которую, как она считала, совершили другие. Но в глубине души она знала, что на этом пути ей придется столкнуться с самой собой и своими внутренними демонами.

Между тем, в заброшенных залах руин, Овна сталкивалась с внутренней борьбой. Её сердце разрывалось между тем, что она должна сделать, и тем, что ей действительно хочется — искупить свою вину и вернуть свет в этот мрачный мир.

Она держала в руках амулет, и его магическая энергия пульсировала, словно живое существо. Внутри него скрывалась тайна — сила, способная собрать семь добродетелей и превратить их в мощное оружие. Но чтобы использовать эту силу, нужно было пройти через испытания, которые проверяли чистоту сердца.

В один из моментов сомнений, Овна услышала голос — голос своей совести, который говорил ей

— Ты можешь выбрать путь искупления или путь разрушения. Время решает всё.

Белла родила дочку и назвала её Кассиопея.

— Моя звёздочка, моя Кассиопея, ты будешь великой королевой —

В комнату зашла Овна:

— Ваше величество, позвольте я позабочусь о вашей малышке— Да, прошу вас, отнесите её в кроватку. Она взяла юную принцессу на руки.

— Ох, деточка, я не могу от тебя избавиться, но ты должна сбежать отсюда, я дам тебе право на жизнь, я не могу тебя убить.

Овна собрала всё необходимое для юной принцессы в будущем: волшебную палочку, которая могла исполнять любые желания, защитную мантию, способную скрывать ее от врагов, и тот самый волшебный амулет — могущественный артефакт, который мог собирать семь самых чудесных добродетелей человека: уверенность, сочувствие, храбрость, веру, доброту, любовь и целеустремленность.

Она отправилась вместе с юной принцессой Кассиопеей на землю, надеясь, что когда-нибудь в этот мир вновь вернется добро. Но никто не знал, что скрывалось за ее маской, и что она — не просто защитница, а предательница.

Совет Двенадцати собрался в Зале Шепотов — круглом помещении глубоко под фундаментом главной цитадели, куда не долетал ни единый звук с поверхности. Свет давали лишь двенадцать свечей из черного воска, горевших ровным, неестественным пламенем без копоти.

В центре круга стоял голографический проектор, сотканный из чистой магии воздуха. Внутри него клубилась дым-

ная фигура Овны.

— Ты провалила задание, — голос Акварелиуса был лишен всяких эмоций, но от его холода замерзала влага в воздухе.

— Королева Белла родила ребенка прежде, чем твой яд достиг цели. Младенец жив. Более того, королева-мать Астория мертва, капитан гвардии мертв, но Астер... Астер исчез. Наши ищейки потерял его след.

Овна медленно подняла голову. В ее глазах больше не было фанатичной преданности их жалкому совету. Там плескалась холодная, расчетливая ярость существа, которое слишком долго играло роль пешки.

— Вы просили меня убить принцессу, пока она уязвима, — прошелестел ее голос, ставший металлическим. — Я вошла в покои королевы. Яд был готов коснуться ее губ. Но когда я увидела ее колыбель...

Она сделала паузу, дав тяжелым словам повиснуть в звенящей тишине.

— В ней билось чистое сердце. Новая жизнь. Ваше «величайшее благо» для королевства — это гниль, прикрытая молитвами. Вы пьете силу из страха людей, вы вытягиваете магию из земли, оставляя за собой лишь пепел.

Скорпиус, стоявший по правую руку от Акварелиуса, вскинул подбородок. На его идеальном лице проступило раздражение.

— Твоя сентиментальность утомляет, механизм. Овна

рассмеялась. Звук напоминал скрежет несмазанных шестеренок.

— Вы дали мне броню, чтобы спрятать мои шрамы. Но вы забыли дать мне слепую веру. Я забрала ребенка.

С этими словами проекция моргнула и рассыпалась облаком цифрового праха.

Акварелиус ударил кулаком по мраморной кафедре. От удара по залу прошла невидимая волна, гасящая свечи одну за другой.

— Она перешла черту, — прошипел он. — У нее нет души, которую можно склонить к раскаянию, зато есть ядро реактора, способное уничтожить половину столицы. Она украла наследницу. Наш контроль над кровью прерван. Если девочка Белла узнает правду о смерти своей матери и мужа, если она воспользуется своим даром созидания ради мести...

— Она сломлена, — попытался успокоить его Пайс. Ей просто нужно немного времени, чтобы горе выжгло ее волю.

Но остальные десять членов Совета молчали. Они смотрели на пустые подсвечники и понимали: впервые за столетия их идеальный план дал трещину. Один из них только что переметнулся на сторону врага.

Утро началось с вести о том, что королева Астория выпала из окна башни после недельной лихорадки, вызванной неизвестным токсином. Полдень принес запах дыма — загорелись казармы гвардии, и обугленное тело капитана нашли среди мечей его же солдат. Вечером акушерка, принимавшая

роды, принесла пустой сверток. Девочка погибла после родов. Белла не плакала. Слезы закончились еще тогда, когда стража внесла в тронный зал тело Астера. Его нашли в лесу, пригвожденным к стволу векового дуба — того самого, где они дали свое детское обещание. Стрела торчала точно в горле, перечеркивая кадык.

Теперь она осталась одна. Совершенно одна посреди огромного, равнодушного замка.

— О нет, — думала она, механически перебирая пальцами край траурной вуали. — Я осталась совсем одна. Как мне теперь жить? Что я могу сделать, запертая в золотой клетке, которая стала моей могилой? Почему судьба ко мне так несправедлива? За какой грех боги отняли у меня всё самое родное в один день?

Из ступора ее вывел тихий, скрипучий голос. Акварелиуса

— Ваше величество — произнес он, не поднимая глаз. — Не забывайте про свой долг перед королевством. Ваш отец-король скончался много лет от неизлечимой болезни. Вашего супруга убили. Вашу мать и ваше дитя отравила политика. Кровь вашего рода — единственное, что удерживает этот континент от гражданской войны.

Его слова падали как камни. Белла посмотрела на свои руки. Они дрожали. На пальце все еще сияло кольцо-льдинка Астера, холодное до боли.

— Мой народ смотрит на меня и видит проклятие. Все,

кого я люблю, превращаются в пыль вокруг меня.

— Тогда станьте лекарством, — отрезал он. — Закройте двери своих покоев. Выпейте то, что разъедает вас изнутри. И выйдите к людям через неделю. С прямой спиной.

Он поклонился и ушел, оставив королеву наедине с тремя гробами и невыносимой тяжестью бытия.

Белла перестала спать. Еду ей приносили молчаливые слуги, которые боялись смотреть ей в глаза. Королева похудела настолько, что свадебное платье Астера, в которое она облачилась в знак вечной верности, висело на ней бесформенным мешком.

Каждую ночь, когда замок засыпал, она покидала душные стены замка. Луна освещала ей путь к королевскому кладбищу, расположенному на холме за южными воротами. Здесь, под старыми ивами, чьи ветви касались воды, стояли свежие холмики.

Опустившись на колени прямо в мокрую траву, Белла прижималась лбом к холодной земле.

— Мамочка, папочка... — шептала она в темноту, зная, что голоса предков звучат только внутри ее головы. — Я очень люблю вас и скучаю. Почему вы оставили меня одну? Зачем вы ушли первыми, ведь вы всегда говорили, что родители должны защищать детей, а не наоборот?

Она клала ладонь на соседний холм, едва заметный под слоем еловых ветвей.

— Астер... Моя первая любовь, мой единственный друг,

моя истинная пара. Наша малышка... она даже не успела увидеть солнце. Мне сказали, что она умерла тихо, не мучаясь, но разве мне от этого легче? Мне нет смысла больше жить. Каждое утро я просыпаюсь и первым делом тянусь рукой к другой половине кровати, надеясь почувствовать тепло твоей кожи, но там лишь холодный шелк простыней. Боль съедает меня заживо, Астер. Она превратила мое сердце в кусок сухого льда.

Ветер шевелил волосы королевы, бросая в лицо капли мелкого дождя. Белла сжала кулаки впиваясь ногтями в ладони до крови, чтобы физическая боль хоть немного заглушила ту, что разрывала душу.

— Но я должна помнить про свой долг перед народом, — продолжала она говорить с мертвецами, словно они могли дать ей совет. — Акварелиус прав. Если я брошусь со с окна или приму яд, тьма уничтожит Насканию. Крестьяне будут умирать в рабских ошейниках. Я сделаю всё, чтобы вы мной гордились. Я останусь здесь. Я буду железной. Я найду способ защитить наш мир, даже если для этого придется разрушить саму себя.

Однажды ночью, бродя между могил, она наткнулась на заброшенный склеп древней династии Огненных Магов, правивших задолго до прихода ее предков. Замок на ржавой решетке давно осыпался трухой. Внутри, среди истлевших костей, лежала книга. Обложка из черной кожи пульсировала слабым теплом.

Белла открыла ее дрожащими руками. Чернила на страницах были сделаны из застывшего лунного света. Заклинание называлось White Cinder — Белый Пепел.

Древние трактаты предупреждали: это запретная магия. Она позволяла исполнить одно абсолютное желание, переписав саму ткань реальности, но брала плату всем эмоциональным резервом заклинателя. Чтобы сотворить такое чудо, маг должен отдать не кровь, а свою способность чувствовать. Навсегда.

Это казалось спасением. Идеальный мир. Мир, где никому не больно.

— Я сделаю всё, чтобы наш народ процветал — прошептала она.

— И вы будете мной гордиться. Я люблю вас. Ради вашей памяти я заберу всю боль себе.

Ритуал начался ровно в полночь. Белла стояла в центре зала приемов своего замка. Она не спала трое суток, ее зрачки расширились, заполнив почти всю радужку.

Белла читала строки, и сухие слова обретали плоть:

— Заклинаю пространством и временем: пусть мой народ будет счастливым. Пусть земля перестанет рожать сорняки и даст бесконечный урожай. Пусть кузницы никогда не остывают, а печи в домах дарят тепло. Пусть никто и никогда больше не страдает от голода, холода и болезней.

Она начала читать. Первые слова прозвучали тихо, но каждый следующий слог резонировал со стенами дворца.

Воздух стал густым. Свечи вспыхнули неестественно белым огнем.

Когда она произнесла последнее слово формулы, время остановилось.

Сначала ничего не происходило. Затем по полу пошла легкая вибрация. Она переросла в гул, исходящий из самых недр земли. Белая вспышка, беззвучная и всепроникающая, накрыла столицу Наскании. Она прокатилась волной до самых дальних ферм, до рыбацких деревень на побережье, до горных застав на границе.

На мгновение всему населению стало невероятно хорошо. Исчезла ломота в старых костях крестьян, затянулись язвы на телах больных, голод забыл дорогу в желудки бедняков. Желание исполнилось идеально.

А потом пришла цена.

Так как источником магии послужила королева, отдавшая всю свою боль, страх и одиночество, эта энергия нашла выход. Горе Беллы было настолько колоссальным, что оно не могло просто раствориться. Оно кристаллизовалось.

Белый свет сменился мягким снегопадом. Но это был не водяной снег. С неба посыпался белый пепел — измельченные в пыль эмоции миллионов людей, пропущенные через призму отчаяния королевы.

Пепел оседал на лицах, смеющихся минуту назад людей. Он попадал в легкие, впитывался в кожу.

Мужчина, собиравшийся сделать предложение возлюб-

ленной, замер с кольцом в руке. Ребенок, бежавший за бабочкой, остановился на полушаге. Кузнец, занесший молот над наковальней, окаменел.

Белый пепел сковал их разум вечными муками совершенного счастья. Когда человек абсолютно счастлив каждую секунду, он перестает быть человеком. Их сознание выгорело, оставив лишь пустые оболочки. Подданные Наскании застыли. Миллионы статуй с открытыми глазами, в которых навеки отпечаталось умиротворение. Они не дышали, их сердца не бились, но тела не разлагались, поддерживаемые странной, жуткой магией покоя.

Саму королеву взрывная волна отбросила к подножию трона. Но она не превратилась в пепел. Ее собственная магия, столкнувшись с таким объемом горя, который она пыталась подавить, сработала иначе. Чтобы спасти хозяйку от полного уничтожения психики, дар Беллы совершил экстренную диссоциацию. Вся ее жизненная сила, очищенная от примесей эго, распалась на семь радужных камней души. Они вылетели из ее груди радужным спектром и зависли в воздухе над помостом:

Камень Красного цвета — **Уверенность в себе.**

Камень Фиолетового цвета — **Сочувствие.**

Камень Оранжевого цвета — **Храбрость.**

Камень Голубого цвета — **Вера.**

Камень Желтого цвета — **Доброта.**

Камень Зеленого цвета — **Любовь.**

Камень Синего цвета— **Целеустремленность.**

Тело Беллы мягко опустилось в хрустальный гроб. На ее лице застыло выражение абсолютного покоя. Она погрузилась в вечный, целительный сон, похожий на смерть, но ею не являющийся. Ее организм отключил высшие функции мозга, чтобы пережить травму ритуала. Королева стала живой печатью собственного заклинания. Пока она спит, Белый Пепел остается стабильным.

Весть о гибели всего живого в столице дошла до Зала Шепотов мгновенно. Но самих членов Совета Двенадцати там уже не было.

Магия такой мощи порвала завесу между мирами. Пространство зала исказилось, превратившись в серую, клубящуюся пустоту, где законы подчинялись чужой воле. Совет потерял одного из своих лидеров — Овну-предательницу, — но тьма, пришедшая взамен, оказалась гораздо страшнее.

Их души, и без того оскверненные десятилетиями интриг, кровавых жертвоприношений и темных сделок, не выдержали столкновения с чистым Абсолютом, созданным Беллой. Проклятие Белого Пепла имело побочный эффект: оно притягивало любую негативную энергию, как магнит.

Вечная тьма окутала каждого. Она не убивала их физически. Она поступала хуже — она начала разъедать их оскверненные души изнутри, показывая им истинное отражение их деяний. Они оказались прокляты и заточены навечно в загробной лимбе, став пленниками собственных кошмаров.

Теперь они были лишь пылью, плавающей между измерениями, бессильные и забытые.

Королевство Наскания погрузилось в мрак. Солнце по-прежнему вставало, освещая бескрайние поля белоснежного камня. Леса стояли зеленые, реки текли, но страна была мертва. Это был самый прекрасный и самый ужасающий мавзолей в истории миров.

Единственным местом, свободным от власти Белого Пепла, оставался тронный зал главного замка. Там, на возвышении, окруженная семью мерцающими камнями, спала королева Белла. Ее грудь едва заметно вздымалась. Раз в год ее ресницы трепетали, словно ей снился дурной сон, но поцелуй ледяной апатии, наложенный собственной магией, был слишком силен. Она навсегда потеряла свое самое родное, и ее душа отказалась возвращаться в мир, где этого родного больше нет.

Камни души ждали. Они пульсировали в такт сердцу спящей королевы, охраняя ее покой. Древние пророчества, выбитые на стенах разрушенных храмов, гласили, что снять чары Белого Пепла может лишь тот, кто соберет все семь камней и добровольно отдаст королеве часть собственного горя, восстановив баланс.

Но кто захочет делиться своей болью с той, чья боль уничтожила целый континент? Кто сможет пройти сквозь ряды счастливых живых мертвецов, добраться до замка и разбудить ту, чей сон является единственным гарантом существо-

вания этого хрупкого порядка?

Кто же сможет ее спасти? Узнаем об этом в следующих главах.

«Глава II Путь к искуплению и новые эмоции.»

Дождь барабанил по асфальту старого вокзала, разбиваясь на миллион мелких брызг, которые тут же подхватывал пронизывающий ветер. Овна, женщина, чьё имя когда-то звучало гордо и громко, стояла на перроне, крепко прижимая к груди маленький свёрток. Её лицо, всё ещё прекрасное, осунулось от бессонницы и тревоги, а глаза, некогда горевшие огнём решимости, теперь прятались в тени глубоких кругов.

Она ещё раз взглянула на билет, сжатый в промокшей перчатке. «Лондон, окраина, Гринвич-стрит, 13». Это был не просто адрес. Это был конец одной эпохи и начало другой. Овна, волевым решением разорвавшая все связи с прошлым, стала **Эйлин. Эйлин Стоун**. Обычное имя для обычной женщины. Идеальное прикрытие.

В купе поезда было душно, пахло углём и старой обивкой. Эйлин, наконец устроившись у окна, осторожно откинула край кружевного одеяла. Оттуда на неё смотрели два огромных небесно-голубых глаза, полных бездонной чистоты. Её приемная дочь — Кассиопея. Наследница древнего рода, девочка, ради которой Эйлин готова была пойти на всё.

— Малышка, — прошептала она, едва касаясь губами бархатистой щёчки ребёнка.

— Ты будешь расти здесь. В этом мире, полном простых чудес — запаха мокрой травы, вкуса парного молока, шелеста страниц старых книг. А когда придёт время, когда ты будешь готова... я сама тебе обо всём поведаю. О том, кто мы, откуда и почему нам пришлось бежать.

Поезд набирал ход, унося их от столичной суеты, от перекрёстков политических интриг и магических войн, о которых обычные люди даже не догадывались. Эйлин смотрела в окно, где серые городские пейзажи сменялись всё более зелёными холмами, и чувствовала, как тяжесть, давившая на плечи, постепенно отпускает. Здесь, в глуши, она могла быть просто матерью. Никакой магии... почти никакой. По крайней мере, той, что видна с первого взгляда.

Домик на Гринвич-стрит 13 оказался именно таким, как она и представляла: старый, кирпичный, наполовину увитый плющом, с покосившимся забором и небольшим садом, который, казалось, ждал заботливых рук. Внутри пахло сыростью и запустением. Обои кое-где отставали, половицы скрипели, а камин, главное сердце любого дома, был холодным и чёрным.

Эйлин оглядела прихожую. Малышка на руках захныкала, давая знать, что долгая дорога её утомила.

— Тише, тише, моя звёздочка, — успокоила её Эйлин, а в следующее мгновение воздух вокруг неё задрожал.

Магия текла по её жилам не бурным потоком, как раньше, а тёплым, спокойным ручьём. Она не стала вызывать вихри и

огненные шары. Зачем? Здесь нужна была магия домашняя, уютная. Эйлин щёлкнула пальцами — и слой пыли на полу исчез, словно его и не было. Она провела рукой вдоль стены — и обои срослись, приобретя нежный белый цвет. Половицы перестали скрипеть, а рамы окон перестали пропускать сквозняк.

Она прошла в комнату, которую предназначила для Касиопеи. Это была самая маленькая, но самая светлая комната в доме, с большим окном, выходящим в сад. Эйлин хотела, чтобы её приемная дочь просыпалась под лучами солнца, а не под грохот дождей.

Снова взмах руки — и в центре комнаты материализовалась кровать. Она была не просто кроватью. Эйлин вложила в неё всю свою любовь и тоску по спокойной жизни. Дерево, из которого она была сделана, казалось живым: на его изголовье распустились крошечные, нежные бутоны роз, которые никогда не увянут. Балдахин из полупрозрачной, светящейся изнутри ткани плавно колыбался, будто от лёгкого бриза, навевая сны. Перинка была мягче облака, а одеяло словно соткано из лунного света.

— Вот так, — прошептала Эйлин, укладывая приемную дочь в эту колыбель совершенства. — Твой замок, юная принцесса.

Она обустроила дом за один вечер. На кухне появился старый, но добротный деревянный стол, пузатый чайник, который сам заваривал чай, и связка ароматных трав под потол-

ком. В гостиной заплясал огонь в камине, а полки заполнились книгами — не иллюзорными, а настоящими, с кожаными корешками и тиснёными буквами. Эйлин хотела, чтобы Кассиопея росла среди настоящих вещей, даже если они были созданы с помощью волшебства. В этом не было противоречия: магия была лишь инструментом, как кисть художника или перо поэта.

Уютная тишина длилась недолго. Едва Эйлин закончила расставлять последнюю книгу, как из детской раздался требовательный, громкий плач. Это был не каприз, не просьба о внимании. Это был крик голодного, маленького, но очень настойчивого дракончика.

— Ох, малышка, — Эйлин всплеснула руками, но на лице её была улыбка, полная нежности. — Пришло время тебя кормить, моя радость!

Она поспешила в детскую. Кассиопея, выпавшая из сна в реальность, была красной и возмущённой. Её кулачки сжимались и разжимались, а губки искали источник жизни.

Эйлин наклонилась и начала нараспев читать древнюю колыбельную. Это было простое заклинание, которому её учила ещё собственная мать. Повинуясь ему, на импровизированном столике возле кровати появилась серебряная бутылочка. Но это было не просто молоко из-под коровы.

Эйлин специально изготовила это «питательное молочко» заранее, ещё до отъезда. Она смешала обычное козье молоко с каплей утренней росы, собранной с лепестков дикого ши-

повника, и с растворённым в нём лунным светом полнолуния. В эту смесь она добавила всего одну крупинку истинной любви — концентрированную, горьковато-сладкую эссенцию, способную дать ребёнку не только силы для роста, но и защиту от зла.

— Вот, попробуй — Эйлин осторожно поднесла бутылочку к губам приемной дочери.

Кассиопея на мгновение замерла, приняхиваясь, а затем жадно вцепилась в бутылочку. Её щёчки порозовели, на лбу выступила испарина от усилия, а крошечные пальчики вцепились в палец матери. Эйлин почувствовала это тепло, это доверие, эту безоговорочную связь, и у неё самой на глаза навернулись слёзы. Она не была биологической матерью Кассиопеи в прямом смысле слова, но сейчас, в этот момент, она чувствовала себя ею. Самой настоящей, самой лучшей приёмной мамой во всех мирах.

Насытившись, Кассиопея уже не плакала, а лишь довольно сопела, причмокивая во сне. Она была сыта, в тепле и в безопасности.

Эйлин поднялась с колен и взяла на руки уже сонную, ослабленную девочку. Кассиопея тяжелела на руках, наполняясь сладкой дремотой. Эйлин поднесла её к маленькой кроватке и начала укачивать. Она не пела, а просто издавала тихий, шипящий звук «ш-ш-ш», который действовал на малышку лучше любого снотворного зелья.

Покачиваясь в такт своему дыханию, Эйлин смотрела на

чудо, которое ей доверила судьба. В этой комнате, в этом крошечном теле была вся её надежда. Кассиопея была её искуплением, её вторым шансом. Эйлин поклялась себе, что сделает всё возможное, чтобы этот ребёнок никогда не узнал тех ужасов, от которых они бежали. Она вырастит её сильной, но доброй. Мудрой, но не циничной. Она научит её управлять своей силой так, чтобы та служила жизни, а не разрушению.

Наконец, веки малышки окончательно сомкнулись. Её дыхание стало ровным и глубоким. Эйлин, стараясь не разбудить её, бережно опустила Кассиопею в кроватку. Волшебный балдахин сам собой опустился чуть ниже, отгораживая ребёнка от яркого света остывающего камина.

Эйлин отступила на шаг, залюбовавшись картиной: спящая принцесса в своём маленьком, но надёжном замке, охраняемом материнской любовью и дрёмами самодельными розами. В окно виднелась луна, уже не полная, но всё ещё яркая, заливающая сад серебристым светом.

— Спи сладко, моя Кассиопея, — прошептала Эйлин, закрывая дверь. — Завтра у нас будет долгий день. Я покажу тебе мир, который стоит того, чтобы за него бороться.

Она спустилась в гостиную и села в кресло у камина. Тени плясали на стенах, но впервые за долгое время Эйлин не чувствовала страха. В этом доме, в этом тихом уголке Лондона, она нашла то, что так долго искала: покой. Но она знала, что тишина эта — временная. Прошрое не отпускает легко. И

когда оно постучит в их маленькую дверь на Гринвич-стрит 13, Эйлин должна быть готова. А пока... пока она просто наслаждалась теплом камина и мыслью о том, что её приемная дочь спит в семи футах от неё, в своей волшебной колыбели, под защитой матери и самой судьбы.

Первые лучи солнца пробились сквозь кружевные занавески, рассыпавшись по полу золотыми зайчиками. Эйлин проснулась не от будильника — его в доме не было, — а от тишины. Той особенной, утренней тишины, когда мир ещё не проснулся, а воздух напоён свежестью и обещанием нового дня.

Она накинула шерстяную шаль, поёжилась от утренней прохлады и бесшумно, словно тень, поднялась на второй этаж. Дверь в детскую была приоткрыта. Эйлин заглянула внутрь и замерла.

Кассиопея не спала. Она лежала на спинке, широко раскрыв свои небесно-голубые глаза, и внимательно изучала балдахин. Её крошечная ручка тянулась вверх, пытаясь поймать струящийся свет, который, казалось, переливался в такт её дыханию. Увидев маму, девочка издала радостный булькающий звук и заулыбалась — беззубой, солнечной улыбкой, от которой у Эйлин сжалось сердце.

— Доброе утро, моя звёздочка, — прошептала она, подходя к кровати. — Как спалось в новом доме?

Она взяла Кассиопею на руки. Малышка была тёплой, пахла молоком и сном. Эйлин прижала её к груди, чувствуя,

как маленькое сердечко бьётся в унисон с её собственным. В этот момент ей казалось, что весь мир — это только они двое, и ничего больше не существует: ни прошлого, ни угроз, ни магии, что таится в её крови.

Кухня встретила их ароматом свежесваренного травяного чая. Чайник, послушный вчерашнему заклинанию, уже вскипел и ждал хозяйку. Эйлин усадила Кассиопею в специальное кресло-качалку, которое она сотворила из старого плетёного кресла, добавив мягкую подушку и ремешки безопасности — чтобы малышка не выпала, пока мама занята.

Питательное молочко было уже готово. Оно стояло в стеклянной бутылочке на подоконнике, куда упал первый солнечный свет. Эйлин проверила температуру, капнув каплю себе на запястье, и поднесла бутылочку к губам приемной дочери.

Кассиопея ела жадно, но спокойно. В отличие от вчерашнего вечера, сегодня она не плакала, не требовала, а просто наслаждалась процессом, время от времени отрываясь, чтобы улыбнуться матери. Молоко было не просто едой. Эйлин вложила в него частичку своей магии: каждая капля была пропитана спокойствием и защитой. Она знала, что этот ритуал — кормление молоком — связывает их неразрывной нитью.

После завтрака Эйлин решила показать Кассиопее её новый мир — сад. Она завернула приемную дочку в тёплое одеяло и вышла на крыльцо.

Утро было свежим. Роса ещё блестела на траве, пахло мокрой землёй и цветами. Старый сад, который вчера казался запущенным, сегодня преобразился. Эйлин провела над ним рукой, и кусты сирени вспыхнули пышным цветом, на клумбах расцвели розы всех оттенков — от белого до тёмно-бордового, а старая яблоня склонила свои ветви, словно приветствуя новую хозяйку.

— Смотри, малышка — Эйлин опустила Кассиопею так, чтобы та могла рассмотреть яркий цветок. — Это роза. Она красивая, но у неё есть шипы. Как и в жизни: за любой красотой может скрываться боль.

Кассиопея, разумеется, ничего не поняла из слов. Но она смотрела на цветок с таким глубоким интересом, что Эйлин показалось — девочка чувствует магию, скрытую в лепестках. Она протянула ручонку и, к удивлению Эйлин, легко коснулась лепестка. Роза, словно в ответ, слегка наклонилась к ней.

— Она чувствует — с трепетом подумала Эйлин. — Кровь древнего рода говорит в ней даже сейчас.

Жизнь на окраине Лондона требовала соблюдения правил. Эйлин понимала, что её магия не должна привлекать внимания. Им с Кассиопеей нужно было стать частью этого мира, невидимыми песчинками в огромном механизме города.

На третий день после их прибытия в дверь постучали. Эйлин, накинув на плечи простой шерстяной платок и спрятав

волосы под скромную шляпку, открыла дверь.

На пороге стояла пожилая женщина с корзиной в руках. Это была миссис Браун, их ближайшая соседка. Типичная английская леди: сухопарая, с пронзительным взглядом и седыми буклями, уложенными в сложную причёску.

— Доброе утро — начала она, внимательно изучая Эйлин. — Я ваша соседка, Эмма Браун. Слышала, в доме кто-то поселился. Решила занести пирог с вишней и представиться.

— О, огромное спасибо — Эйлин изобразила радушие, но внутренне напряглась. — Я — Эйлин Стоун.

Я вдова — добавила она, приготовив лёгкую легенду. — Мой муж недавно скончался, и я решила начать новую жизнь вдали от столицы, с дочерью.

— Вдова, значит — миссис Браун прищурилась, но её лицо смягчилось. — Бедняжка. И ребёночек маленький. А сколько же вашей крошке?

— Всего несколько недель — ответила Эйлин. — Она ещё совсем кроха.

— Ну, милости просим в наш тихий уголок — миссис Браун протянула корзину. — Если понадобится помощь — я всегда тут. У меня самой трое взрослых сыновей, и я знаю, как тяжело с младенцами. Заходите на чай, когда управитесь.

Эйлин поблагодарила и закрыла дверь, переведя дух. Первая проверка пройдена. Соседи казались безобидными, но Эйлин знала, что в мире, где она раньше жила, даже безобидная старушка могла оказаться шпионкой. Она наложила на

дом охрannое заклинание: тонкую, почти невидимую сеть, которая предупредит её о любом чужом магическом присутствии.

Недели сменяли друг друга. Время в уютном домике на Гринвич-стрит 13 текло по-особенному — медленно, размеренно, наполненное простыми радостями: кормлением, купанием, прогулками и тихим пением колыбельных.

Кассиопея росла не по дням, а по часам. И это было не просто физическое развитие. Эйлин с нарастающим волнением замечала, что магия в девочке пробуждается намного раньше, чем она ожидала.

В три месяца Кассиопея, лежа в кроватке, случайно подняла свою погремушку силой мысли. Эйлин, сидевшая в углу с книгой, вздрогнула, когда увидела, как игрушка парит в воздухе, вращаясь вокруг своей оси, а малышка заливисто смеётся.

— Ох, нет-нет, малышка, — Эйлин мягко опустила погремушку на место, успокаивая её. — Игрушки трогают ручками, а не головкой.

Но Кассиопея, казалось, не понимала ограничений. В четыре месяца она заставила свой балдахин мерцать разными цветами: красным, синим, зелёным. Цвета менялись в такт её настроению: когда она была спокойна — балдахин становился нежно-голубым, когда требовала еды — ярко-оранжевым.

В пять месяцев Эйлин обнаружила, что её приемная дочь

общается с цветами в саду. Когда она выносила коляску на прогулку, розы и лилии поворачивались к ней, словно приветствуя свою маленькую королеву, и начинали цвести ещё пышнее.

— Боюсь, ты унаследовала слишком много, моя принцесса, — вздыхала Эйлин, глядя Кассиопею по голове. — Твоя сила велика. Но мы будем учиться контролировать её. Я не позволю, чтобы она управляла тобой.

Когда Кассиопея научилась сидеть, Эйлин решила начать её обучение. Не в академическом смысле — для этого было слишком рано. Но самые азы, то, что закладывается на уровне ощущений и эмоций.

Она сажала девочку напротив себя и брала её ручки в свои.

— Смотри, Кассиопея, — шептала она. — Магия живёт не только в руках. Она живёт в сердце. Если ты зла, твоя магия становится острой, как шип розы. Если ты добра — она становится мягкой и тёплой, как лучи солнца.

Она учила приемную дочь концентрироваться на дыхании, на биении собственного сердца. Она показывала ей, как заставить светиться светлячка в стеклянной банке — просто силой мысли, без единой вспышки.

И Кассиопея училась. Быстро, слишком быстро. Через полгода она могла зажечь свечу на расстоянии, а в год — телепортировать свою любимую игрушку из гостиной в детскую. Эйлин с каждым разом всё больше понимала, что вре-

мени на тихую, спокойную жизнь у них остаётся всё меньше.

Была глубокая ночь. Лондон спал, укутанный в плотный туман. Эйлин не спала — она сидела в гостиной у камина, перелистывая старый дневник, когда охранное заклинание вздрогнуло.

Кто-то сильный, очень сильный, приближался к дому.

Эйлин вскочила, одним движением руки погасив огонь в камине. Она наложила на себя заклинание невидимости и замерла у окна, выглядывая в щёлку между шторами.

На дорожке стояла фигура, закутанная в чёрный плащ. Человек или не человек — сложно сказать было во тьме. Фигура приблизилась к калитке и остановилась, словно читая охранные заклинания, наложенные на дом.

Эйлин сжала в руке амулет — мощный артефакт, который мог уничтожить врага одним прикосновением. Она ждала.

Но фигура не стала пересекать границу. Вместо этого раздался тихий, мелодичный голос, проникший сквозь стены:

— Овна... или теперь ты называешь себя иначе? Я знаю, что ты здесь. Я не враг. Я пришёл с вестью. Твой бывший мир помнит о тебе и о Кассиопее. У вас есть год. Может быть, два. А потом они придут.

Фигура повернулась и растаяла в тумане, оставив после себя лишь лёгкий запах старой бумаги.

Эйлин стояла в темноте, чувствуя, как сердце колотится где-то у горла. Год. А может, два. А потом — гости, от которых не скрыться.

Она посмотрела наверх, туда, где в своей кровати мирно спала Кассиопея, и приняла решение. Если у них осталось так мало времени, она должна подготовить свою приемную дочь к неизбежному. Она должна научить её всему, что знает сама, и сделать её достаточно сильной, чтобы та могла защитить себя, когда придёт час.

Завтра с первыми лучами солнца они начнут настоящую подготовку. Эйлин, преследуемая тенями прошлого, и Кассиопея — девочка с силой целого мира в крови.

Эйлин не спала до самого рассвета. После ухода таинственного гостя она поднялась в детскую и долго сидела у кровати Кассиопеи, всматриваясь в безмятежное личико своей приемной дочери. Лунный свет падал на девочку серебристыми полосами, и в этом призрачном сиянии Эйлин видела то, чего не замечала раньше: тонкую, едва уловимую ауру, пульсирующую в такт дыханию. Золотистую, с проблесками глубокого пурпура — цвета древней магии, цвета королевской крови.

— Они знают, — мысль пульсировала в голове, не давая покоя.

— Кто-то из Совета. Кто-то, кто умеет читать следы магии на расстоянии. А если знают они, значит, скоро узнают и остальные

Она спустилась в подвал — место, которое Кассиопея никогда не видела. Там, за старой деревянной перегородкой, скрывалась дверь, запечатанная тройным заклинанием. Эй-

лин коснулась её ладонью, прошептала пароль на древнем языке, и дверь беззвучно отворилась.

Комната была небольшой, но вмещала в себя целую сокровищницу: свитки с заклинаниями, флаконы с редкими эссенциями, амулеты, книги в кожаных переплётах и, в самом центре, на бархатной подушке — Кристалл Предвидения.

Эйлин взяла кристалл в руки. Он был холодным, но стоило ей сосредоточиться, как внутри начали загораться огни — сперва робкие, затем всё ярче, пока весь подвал не озарился мягким голубоватым свечением.

— Покажи мне, — прошептала она. — Покажи то, что грядёт.

Кристалл задрожал. В его глубине начали проступать образы: сперва размытые, похожие на тени под водой, затем — чёткие и пугающие. Эйлин увидела себя, стоящую на пепелище собственного дома. Увидела Кассиопею — уже не младенца, а девочку лет пяти, с растрёпанными волосами и глазами, полными слёз. Увидела фигуры в серых плащах, окружившие сад. А затем — вспышку, яркую, ослепительную, идущую откуда-то изнутри самой Кассиопеи.

Кристалл погас. Эйлин опустилась на колени, пытаясь отдышаться. Увиденное не было приговором — это было предупреждением. У неё есть время, чтобы изменить будущее. Но его меньше, чем она надеялась.

На следующее утро всё изменилось. Не было больше нето-

ропливых прогулок по саду и долгих колыбельных у камина. Эйлин превратила дом в академию — пусть и для единственной ученицы, которой едва исполнилось полтора года.

Она разработала систему, которую назвала «Игровой магией». Каждое заклинание подавалось как игра. Хочешь печенье? Произнеси слово-ключ и представь, как оно летит к тебе. Хочешь, чтобы игрушки убрались в коробку? Взмахни ручкой и вообрази, как они танцуют вальс, возвращаясь на место.

Кассиопея впитывала знания с невероятной скоростью. То, на что у обычных магов уходили годы, она осваивала за недели.

В два года она уже могла создавать простые защитные купола. Эйлин проверяла их, бросая в приемную дочь подушки, которые отскакивали от невидимой преграды. Кассиопея хохотала, считая это забавной игрой, но Эйлин знала: этот навык однажды спасёт ей жизнь.

В два с половиной — первые опыты с трансфигурацией. Плюшевый медведь по имени Бади стал первой жертвой: Кассиопея превратила его в живую бабочку. Правда, та сразу же улетела в окно, и девочка расплакалась. Эйлин утешала её, попутно объясняя принцип обратимости заклинаний. Через час Бади снова был плюшевым, а бабочка — всего лишь воспоминанием.

В три года Кассиопея начала читать. Не детские сказки — древние фолианты на языке, который сама Эйлин изучала

до двадцати лет. Девочка водила пальчиком по рунам, и те загорались под её прикосновением, словно приветствуя свою хозяйку.

— Мама, а почему эти буквы светятся? — спросила она однажды.

— Потому что они узнают тебя, — ответила Эйлин, с трудом скрывая дрожь в голосе. — Эти руны были написаны нашими предками тысячи лет назад. И они ждали именно тебя.

Соседи не могли не заметить странностей. Особенно миссис Браун, которая, несмотря на свой возраст, обладала острым зрением и ещё более острым умом.

Однажды вечером, когда Эйлин возвращалась из лавки, миссис Браун преградила ей путь.

— Миссис Стоун, — начала она без предисловий, — я прожила на этой улице пятьдесят лет. Я видела, как рождаются и умирают люди, как строятся и рушатся дома. Но я никогда, — она сделала паузу, сверля Эйлин взглядом, — никогда не видела, чтобы цветы в саду цвели в декабре.

Эйлин внутренне похолодела, но сохранила спокойное выражение лица.

— Это особый сорт, миссис Браун. Я привезла их с континента.

— Особый сорт? — старушка усмехнулась. — А ваша дочь — тоже «особый сорт»? Я видела из окна, как она вчера разговаривала с птицами. И они ей отвечали.

Эйлин поняла: ложь больше не сработает. Она взяла мис-

сис Браун за руку и заглянула ей прямо в глаза.

— Вы правы, — тихо сказала она. — Мы не такие, как все. Но я прошу вас, умоляю: не рассказывайте никому. От этого зависит жизнь моей дочери.

Миссис Браун долго молчала. Потом её лицо смягчилось.

— Я никому не скажу — произнесла она.

— Более того, я помогу вам. Я знаю, каково это — прятаться. Мой покойный муж, упокой Господь его душу, тоже был не совсем обычным человеком. Он умел предсказывать погоду. Без приборов, без карт — просто выходил на крыльцо и говорил, будет ли дождь. Его тоже считали странным.

С этого дня миссис Браун стала их союзницей. Она прикрывала Эйлин перед другими соседями, отводила подозрения, а иногда даже сидела с Кассиопеей, пока Эйлин проводила ритуалы, требующие полного уединения.

Кассиопее было четыре, когда она впервые спросила об отце. Это случилось после того, как она увидела на улице семью: папа подбрасывал в воздух смеющуюся девочку, а мама стояла рядом и улыбалась.

— Мама, а где мой папа? — спросила она за ужином,ковыряя ложкой овсянку.

Эйлин замерла. Она ждала этого вопроса, готовилась к нему, но всё равно оказалась не готова.

— Твой папа... — она запнулась, подбирая слова. — Он был очень сильным человеком. Одним из сильнейших. И очень добрым. Он любил тебя больше всего на свете.

— Почему он не с нами?

Эйлин отложила ложку. Она понимала, что не может рассказать четырёхлетнему ребёнку всю правду: о том, что её отец, Астер побиг от злых козней совета 12. О том, как он в одиночку сдерживал отряд Охотников, пока Эйлин с новорождённой Кассиопеей на руках уходила через портал в замке.

— Он ушёл, чтобы защитить нас — сказала она наконец. — И он всё ещё защищает нас. Просто теперь — оттуда, — она показала пальцем на небо.

Кассиопея посмотрела в окно, где за стеклом мерцали первые звёзды. Кассиопея — созвездие, названное в честь царицы. Её отец и мать выбрали это имя не случайно.

— Тогда я буду сильной — сказала девочка, сжимая кулачки.

— Очень-очень сильной. Чтобы папа мной гордился.

Эйлин обняла приемную дочь и заплакала — впервые за долгое время. Это были слёзы не страха, а гордости. Её приемная дочь, её маленькая звёздочка, понимала больше, чем можно было ожидать от ребёнка её возраста.

Эйлин выполнила обещание, данное себе той страшной ночью. Она научила приемную дочь всему, что знала сама: защитным заклинаниям, основам боевой магии, искусству маскировки, чтению древних рун, управлению магии.

Но Эйлин знала: этого недостаточно. Те, кто придёт за ними, — не обычные маги. Это Охотники, элитный отряд

Совета, натренированный находить и уничтожать носителей Древней Крови. А Кассиопея была не просто носителем — она была воплощением, пиком тысячелетней магической эволюции.

Однажды утром Эйлин проснулась от того, что охранное заклинание взвыло так громко, что задрожали стёкла.

Она вскочила с постели и бросилась к окну.

По Гринвич-стрит, со стороны Лондона, двигалась процессия из пяти фигур в серых плащах. Они шли медленно, но целенаправленно. Впереди, в нескольких дюймах над землёй, парил шар — следящее заклинание, которое, без сомнения, привело их именно к этому дому.

— Кассиопея! — закричала Эйлин. — Быстро в подвал! В тайную комнату! И не выходи, пока я не позову!

Но было поздно. Фигуры уже пересекли границу сада. Сад, который так любила Кассиопея, начал увядать прямо на глазах: розы чернели, листья скручивались, трава превращалась в пепел. Там, где проходили Охотники, не оставалось ничего живого.

Эйлин вышла на крыльцо. В руках у неё был амулет, тот самый, что когда-то принадлежал Белле. Она встала между домом и приближающейся угрозой, расправив плечи, готовая встретить судьбу.

— Дальше вы не пройдёте — произнесла она голосом, в котором не было страха. — Я, Овна - хранительница Древней Крови, запрещаю вам ступить на эту землю.

Предводитель Охотников — высокий, с лицом, скрытым капюшоном, — остановился и издал звук, похожий на смех.

— Хранительница? — прошипел он. — Ты всего лишь предательница, скрывающая то, что по праву принадлежит Совету. Отдай девчонку, и, возможно, мы сохраним тебе жизнь.

Эйлин (Овна) подняла амулет. Тот засиял алым, пульсирующим светом.

— Вы не получите её — сказала она. — Даже ценой моей жизни.

Она знала, что бой будет неравным. Пять Охотников против одной волшебницы — это не битва, это казнь. Но у неё не было выбора. За её спиной, в подвале, сидела маленькая девочка, которая однажды изменит мир. И ради этого будущего она была готова на всё.

Она сделала шаг вперёд, вдохнула полной грудью и начала произносить заклинание — древнее, запретное, то самое, которое Астер использовал в свой последний час. Заклинание, которое пробуждало магию ценой собственной жизни.

Небо над Гринвич-стрит потемнело. Где-то вдали загремел гром. А в подвале, сквозь толщу дерева и камня, Касиопея почувствовала, как в её груди что-то оборвалось — тонкая, невидимая нить, связывавшая её с приемной матерью с самого рождения. Охотники были побеждены, превратившись в пыль.

Детство на этом закончилось, но оставалось еще много

счастливых моментов в жизни этой маленькой семьи:

Каждое утро начиналось вновь одинаково: Эйлин просыпалась первой, варила кофе, нарезала хлеб, доставала из холодильника масло и сыр. Потом шла в детскую — маленькую комнату с окном, выходящим на восток, — и садилась на край кровати, ожидая, когда Кассиопея откроет глаза. Этот момент она любила больше всего: секунда, когда ресницы приемной дочери вздрагивали, веки медленно поднимались, и на лице появлялась та самая улыбка — сонная, беззащитная, полная абсолютного доверия к миру и к той, кто этот мир для неё олицетворяла.

Эйлин научилась быть одновременно матерью, учителем, подругой и защитницей. Она рассказывала Кассиопее о деревьях и птицах, о том, почему небо голубое, а трава зелёная, о далёких странах и океанах, о звёздах и планетах. Девочка слушала, затаив дыхание, а потом задавала вопросы, от которых у Эйлин захватывало дух:

— Мамочка, а звёзды живые? А почему люди перестают дружить? А что будет, когда я вырасту?

И Эйлин отвечала — честно, как могла, не упрощая, не отмахиваясь. Она верила, что с ребёнком можно и нужно говорить всерьёз, даже если ребёнку всего пять годиков.

Время шло, и с каждым днём Кассиопея становилась всё самостоятельнее. Она уже не просто ходила — она бегала, прыгала, лазала по деревьям, гонялась за бабочками, собирала букеты из полевых цветов. Эйлин наблюдала за ней с

крыльца, и сердце её то замирало от страха, то разрывалось от гордости. Вот её приемная дочь споткнулась о корень — и не заплакала, а отряхнулась и побежала дальше. Вот она нашла мёртвую птицу — и не испугалась, а долго сидела рядом, разглядывая, а потом спросила:

— Мамочка, а куда улетают птицы после смерти? И Эйлин, сглотнув комок в горле, ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.